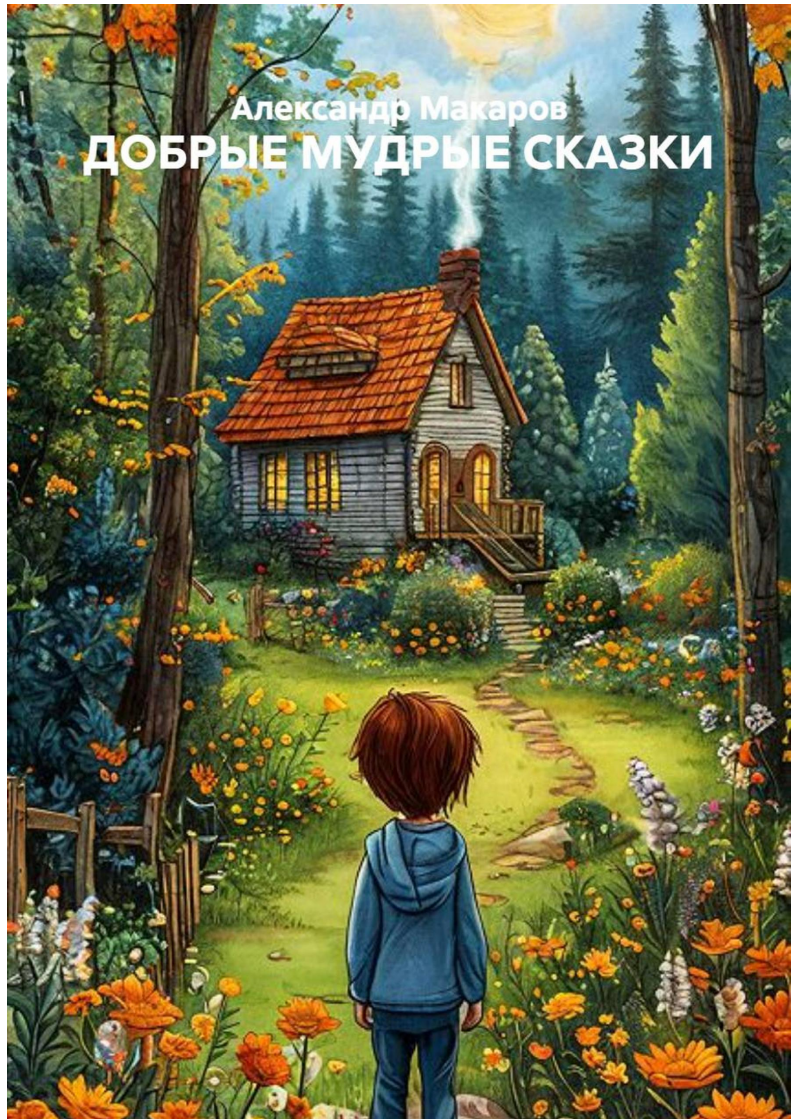

Александр Макаров
ДОБРЫЕ МУДРЫЕ СКАЗКИ

Александр Макаров

ДОБРЫЕ МУДРЫЕ СКАЗКИ

<https://litres.ru/74392012>

SelfPub; 2026

Аннотация

21 добрая мудрая сказка — как минуты тишины в шумном мире. Здесь страх не стыдят, а замечают. Ошибку не называют провалом, а превращают в другую дорогу.

Сборник помогает ребёнку проживать важные состояния: от первого дня в саду до школьных волнений. Каждая сказка — готовый инструмент поддержки: понятный образ и мягкие слова, которые легко перенести в реальную жизнь.

Удобный формат, читайте по одной истории под настроение. Крупный шрифт, комфортная вёрстка. Для семейного чтения и педагогов. Пусть эта книга станет вашим тихим местом, где можно выдохнуть и пойти вперёд — уже не в одиночку.

Содержание

Добрые мудрые сказки	4
Александр Макаров	4
Предисловие	5
Бабушка Яга	7
Дед Мороз	13
Кот Баюн	18
Василиса Премудрая	24
Кощей Бессмертный	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Александр Макаров
ДОБРЫЕ
МУДРЫЕ СКАЗКИ

Добрые мудрые сказки

Александр Макаров

Для семейного чтения

Предисловие

Мир иногда бывает слишком быстрым. Он торопит, Скорее! Успевай! Будь первым! А ребёнку нужно совсем другое, чтобы кто-то сел рядом, подождал, пока ветер унесёт лишние шумы, и тихо сказал: «Смотри не на всё сразу. Смотри на одну линию. На каплю рядом. На тень, которая дрожит на краю».

Эти сказки — как такие минуты тишины. В них время течёт по-особенному, не спеша, чтобы хватило на всё важное. Здесь можно не знать ответа и всё равно быть услышанным. Можно прийти со своим динозавром и знать, что он станет не помехой, а героем. Можно уронить башню и не услышать «ты опять всё испортил», а услышать «значит, попробуем другой путь».

Каждая история — это маленький островок, где ребёнку спокойно. Где его замечают. Где его способ понимать мир считается важным. Где смелость — это не отсутствие страха, а шаг, когда внутри немножко дрожит. Пусть эта книга станет вашим тихим местом. Местом, где можно выдохнуть, собраться и снова пойти вперёд — уже не в одиночку!

Книга подходит для семейного чтения, для работы педагога в группе, для мягкой проработки тревожных состояний. Она не обещает, что страх исчезнет, но показывает, рядом есть тот, кто не торопит и не стыдит, а помогает сделать следующий шаг в своём темпе.

Бабушка Яга

Жили-были мальчик и девочка. Они обожали бродить по опушкам, сидеть на пеньках и слушать, как лес разговаривает. Мальчик умел замечать следы вот тут пробежал заяц, а тут белка уронила шишку. Девочка всё подмечала про запахи вот пахнет дождём, вот мёдом, вот совсем новым, только что распустившимся листом. Для них лес был не просто деревьями, он был живым, тёплым и очень-очень внимательным.

И вот однажды они пошли по знакомой тропинке, да только в этот раз тропинка будто сама стала вести их туда, куда раньше не водила. Сначала всё было привычно солнечные пятна лежали на траве, как золотые монетки, а колокольчики тихонько звенели от каждого дуновения ветра. Пахло нагретой корой, влажной землёй и чем-то сладким будто где-то рядом раскрылся самый первый цветок лета.

Вдруг дети услышали тоненький-тоненький писк Пи-пи-пи... Будто кто-то совсем крохотный звал на помощь. У обоих сердце ёкнуло. Стало немножко страшно лес ведь большой, а тени между деревьями такие густые, будто прячут целую тысячу секретов. Но мальчик и девочка крепко взялись

за руки.

Если мы не пойдём, кто же ему поможет тихо сказал мальчик.

Мы не одни ответила девочка. Мы вместе.

Они пошли дальше. Деревья становились всё выше, будто хотели достать до самого неба, а тени ложились на тропинку тёмными лоскутками. И тут над полянкой что-то загудело, зашуршало, воздух будто дрогнул. Дети подняли головы и увидели прямо из-за верхушек сосен вынырнула ступа. Она летела низко, почти касаясь веток, и покачивалась, будто плыла по невидимой реке. А в ней сидела Бабушка Яга.

Она не выглядела страшной. Платок у неё был пёстрый, из лоскутков, будто сшитый из кусочков неба, заката и утреннего тумана. В руках она держала длинный прутик, которым тихонько постукивала по краю ступы тук-тук, тук-тук и от этого стука лес будто становился спокойнее.

Ступа плавно опустилась на мох, качнулась и замерла. Бабушка Яга сошла на землю, оперлась на прутик и внимательно посмотрела на детей. Глаза у неё были не строгие, а будто всё на свете понимающие.

Чего пришли спросила она не громко, а так, словно просто

хотела поболтать.

Девочка чуть спряталась за мальчика, а потом всё-таки выглянула и тихо-тихо сказала Мы писк слышали. Там кто-то маленький, ему страшно и холодно. Мы хотим помочь.

Бабушка Яга слушала, не перебивая. Потом кивнула, будто что-то для себя решила.

Вот это и есть настоящая смелость сказала она почти шёпотом. Когда коленки дрожат, а ты всё равно идёшь туда, где нужна помощь.

Она наклонилась, сорвала с ветки листок и понюхала его. Слышишь, мальчик спросила она. Это запах леса сырой мох, тёплая кора, капля росы. Лес всё слышит. Он знает, кто идёт с добром, а кто с криком.

Потом она протянула детям гладкий камешек. Он был тёплый, будто только что лежал на солнышке, и на нём тоненькой серебристой линией было нарисовано сердечко.

Пока у вас сердце доброе, он будет чуть-чуть светиться, как искорка. А если злость или обида придут он станет просто серым. Но я вам вот что скажу вдвоём не так страшно. Держитесь друг за друга, дышите лесом, слушайте его тишину и он сам покажет дорогу.

Дети взяли камешек, и он и правда засветился тёплым, медовым светом. Они шли, а лес будто становился добрее ветки больше не цеплялись, тени не пугали, а колокольчики звенели чуть слышно, будто подбадривали вы молодцы, вы не сдались!

Пришли к старому пню. Мох на нём лежал, как мягкий плед. В ямке, свернувшись, дрожал птенец. Такой маленький, будто из одной пушинки и двух капелек сделан. Дети накрыли его шапочкой, присели рядышком и стали шептать Не бойся. Мы тут. Тут пахнет лесом, тут пахнет домом.

Птенец чуть-чуть успокоился.

А когда они встали, чтобы идти дальше, Бабушка Яга снова появилась. Только теперь она не была в ступе, а шла по тропинке легко, будто и не летала вовсе. В руках у неё была корзинка, а из корзинки тянулся тонкий, тёплый запах как от свежего хлеба, только ещё лучше, будто в нём спряталось само лето.

Вижу, вы поняли самое главное сказала она тихо, одними губами. Смелость бывает громкой, а бывает тихой. Громкая смелость бежит вперёд, не оглядываясь. А тихая останавливается, слушает и не делает лишнего шага, чтобы не навредить.

Дети посмотрели на неё с удивлением.

А разве это тоже смелость спросила девочка.

Ещё какая кивнула Бабушка Яга. Не прогнать криком того, кто напуган, не сломать ветку, не наступить на мох это труднее, чем кажется. Ведь хочется всё потрогать, всё рассмотреть поближе... Но настоящая забота это когда ты можешь сказать себе я подожду. Я буду тихим. Я не помешаю.

Они пошли дальше, стараясь ступать так, чтобы ни одна веточка не хрустнула. И вдруг у корней дерева дети заметили крошечного ёжика. Он сидел, прижавшись к земле, будто боялся каждого шороха.

Мальчик присел на корточки, не шевелясь. Девочка села рядом. Они не тянули руки, не звали его, а просто сидели и дышали ровно, как дышал лес.

Ёжик поднял мордочку, понюхал воздух, увидел, что никто не грозит, и тихонько побрёл к кусту, где лежала спелая земляника.

Видишь улыбнулась Бабушка Яга, которая стояла неподалёку, почти сливаясь с тенью дерева. Он понял тут не обидят. И лес это видит.

Когда дети пошли домой, камешек всё ещё мягко светился, а от него тянулся лёгкий, добрый запах будто в нём хранился кусочек лесной тишины. А Бабушка Яга крикнула им вслед не громко, а так, чтобы слышали только они. Запомните смелость это не только когда идёшь вперёд. Смелость это ещё и когда умеешь остановиться, послушать и не сделать больно ни одному живому существу.

Обратно дети шли не торопясь. Они снова замечали всё как пахнет нагретая солнцем кора, как шелестит трава, как синеют колокольчики. И каждый запах, каждый цвет, каждый тихий шорох будто говорил ты хороший. Ты не прошёл мимо.

С тех пор, если становилось боязно или хотелось пошуметь, они крепко держались за руки, сжимали в ладони тёплый камешек, вдыхали лесной запах и шептали Мы не одни. И сердце у нас доброе. Мы будем тихими. Мы будем добрыми.

И лес кивал им ветвями, будто говорил молодцы. Вы всё делаете правильно.

Дед Мороз

В одном тихом городке, где улицы зимой укутывались снежным пледом, а окна светились тёплым светом, жила семья папа, мама, мальчик и девочка. Дети были ещё совсем маленькими, и для них Новый год был не просто праздником, а настоящей дверью в чудо. Они верили стоит прошептать желание под ёлкой и Дед Мороз его услышит. И не просто услышит, а обязательно исполнит.

А родители родители верили в Деда Мороза даже сильнее, чем дети. Только их вера была особенной. Они знали Дед Мороз это не только старик в шубе с мешком подарков. Дед Мороз это тепло, которое они сами зажигают в доме. Это тихий вечер, когда папа достаёт коробку с ёлочными игрушками, а мама заваривает какао, и в воздухе уже пахнет праздником. Это письма, которые дети пишут на обрывках бумаги, складывают в конверты и кладут на подоконник, а родители потом тихонько забирают, чтобы передать Деду Морозу.

Каждый год, когда за окном кружились снежинки, мама говорила Дед Мороз слышит только те желания, в которых есть доброта. Если ты просишь подарок не для себя, а чтобы порадовать кого-то он обязательно придёт. А папа добавлял

А ещё он приходит туда, где верят по-настоящему. Не просто ждут конфет и игрушек, а ждут чуда сердцем.

И вот однажды случилось так, что в доме стало совсем тихо. Папа потерял работу, денег почти не осталось, и мама всё чаще вздыхала, глядя на пустую полку в шкафу. Но она ни разу не сказала детям, что праздника может не быть. Вместо этого она достала старую коробку, где хранились бумажные снежинки, и позвала мальчика и девочку Давайте сделаем самую красивую гирлянду на свете. Пусть она будет такой яркой, что Дед Мороз сразу увидит наш дом.

Папа тем временем нашёл на чердаке старую деревянную лошадку она была поцарапанная, но крепкая. Он взял наждачную бумагу, стёр старую краску, а потом покрыл её золотистым лаком. Пусть будет как новая шептал он, будто боялся спугнуть надежду.

Мальчик написал письмо Деду Морозу. Но в нём не было списка игрушек. Он написал Пожалуйста, пусть мама улыбается. Пусть папа снова будет весёлым. А мне ничего не надо, только чтобы у нас всё было хорошо.

Девочка тем временем вырезала из бумаги крошечного ангела. Она не просила ничего для себя, только тихонько шептала Пусть всем будет хорошо. Пусть праздник придёт к

нам, даже если подарков будет совсем немного.

В канун Нового года дети легли спать рано, прижавшись друг к другу. А родители сидели на кухне, пили остывший чай и смотрели на огоньки гирлянды. Что мы им подарим тихо спросила мама, и голос её дрогнул. То, что у нас есть ответил папа. Тепло. Тишину. И веру.

И тут в дверь тихо постучали. Не громко, не требовательно, а будто кто-то боялся помешать. Родители переглянулись. На пороге стоял Дед Мороз. Но не такой, как на открытках. Его шуба была слегка потрёпанной, будто он обошёл уже тысячу дворов, борода седой и мягкой, а глаза светились, как две добрые звёзды.

Я слышал, у вас тут живёт настоящая вера сказал он тихо, и от его голоса в комнате стало теплее. А там, где верят сердцем, желания исполняются. Даже если кажется, что чудес не бывает.

Он протянул родителям маленький мешочек, расшитый серебряными нитями. Это не золото и не деньги улыбнулся Дед Мороз. Это семена чудес. Они прорастают только там, где любят и берегут друг друга.

Родители не успели ничего спросить Дед Мороз уже исчез,

растворившись в снежной тишине. Только на крыльце остались два отпечатка больших валенок и лёгкий запах хвои и морозного ветра.

Наутро под ёлкой лежали подарки. Не дорогие, не блестящие, но такие нужные для мамы тёплый шарф, связанный из мягкой шерсти; для папы книга о старых ремёслах, которую он давно хотел прочитать; для мальчика та самая деревянная лошадка, теперь сияющая, как солнце; для девочки набор для создания бумажных ангелов.

Но самым главным подарком стало другое. В тот день папа нашёл новую работу небольшую, но добрую, где ценили его руки и сердце. А мама вдруг заметила, что даже в самые холодные дни в их доме тепло, потому что они держатся друг за друга.

С тех пор мальчик и девочка выросли, но каждый Новый год они вспоминали ту ночь. И когда сами стали родителями, они рассказывали своим детям Дед Мороз исполняет желания. Но не потому, что у него есть волшебная палочка. А потому, что он живёт в тех, кто верит, кто старается сделать мир чуть светлее, даже когда самому нелегко.

И теперь, когда за окном снова кружится снег, они зажигают гирлянду, достают старые игрушки и шепчут детям Глав-

ное желание чтобы в сердце всегда жила доброта. Остальное приложится.

Потому что там, где есть любовь и забота, чудо обязательно случается. Даже если ты уже взрослый. Даже если ты просто тихо ждёшь, чтобы в доме снова запахло праздником.

Кот Баюн

В одном старом-старом лесу, где деревья росли так густо, что днём там бывало почти темно, а ночью звёзды светили прямо сквозь кроны, жил Кот Баюн. Не простой кот, а волшебный. Говорили, он умел не только мурлыкать, но и сказки рассказывать так, что даже ветер затихал, чтобы послушать. А ещё говорили, будто его голос мог и убаюкать до глубокого сна, и разбудить забытые сны, и даже показать то, что прячется за самой дальней тучкой.

Жил он на высоком дубе, на самой толстой ветке, где сплетал себе гнездо из мха, сухих травинок и лунного света. Днём он дремал, подставив бока тёплым лучам, а по вечерам садился на край ветки, опускал усы к самому воздуху и начинал тихо-тихо напевать. И тогда лес будто становился шире, и в каждом шорохе слышалась своя история.

Однажды в этот лес пришла девочка. Она не была ни храброй, ни особенно любопытной, просто очень устала от шума и от того, что все вокруг всё время что-то от неё хотели. Дома ей говорили быстрее, в школе тише, а на улице просто не замечали. И она ушла туда, где, как ей казалось, никто не станет ничего требовать.

Она шла, пока ноги не устали, пока тропинка не стала совсем узкой, а потом и вовсе исчезла. Девочка села на поваленное дерево, опустила голову и вдруг услышала мурлыканье. Оно было не как у обычного кота, а будто состояло из тысячи мягких звуков сразу из шелеста листьев, из капель дождя, из далёкого гула ветра.

Подняв голову, она увидела Кота Баюна. Он сидел на ветке, чуть наклонив голову, и смотрел на неё не строго, а с таким видом, будто давно её ждал.

Ты пришла не за чудом сказал он без слов, потому что слова тут были не нужны. Ты пришла, чтобы тебя просто услышали.

Девочка кивнула, хотя сама не понимала, как он это понял.

Тогда слушай продолжил Кот Баюн, и снова замурлыкал. Но теперь в его мурлыканье не было сна. В нём была тишина, в которой можно было выдохнуть. В нём был голос леса, который шептал каждому, кто умеет слушать ты не лишний. Ты не слишком громкий и не слишком тихий. Ты просто есть.

Он спрыгнул с ветки и сел рядом с девочкой, прижался

тёплым боком к её колену.

Знаешь сказал он, многие думают, будто волшебство это когда происходят чудеса. А настоящее волшебство это когда ты можешь посидеть рядом с кем-то и не бояться, что тебя прогонят. Или когда ты можешь сказать тихо, и тебя всё равно услышат.

Девочка провела ладонью по его мягкой шерсти. От Кота пахло лесом, сухой травой и чем-то очень спокойным, будто в нём хранился весь тихий вечер сразу.

А ты можешь рассказать сказку тихо спросила она.

Могу ответил Кот Баюн. Но не такую, где всё решается одним волшебным словом. А такую, где герой просто идёт вперёд, даже когда страшно. Где он останавливается, чтобы послушать, как дышит лес. Где он не кричит, потому что знает его и так заметят.

И Кот начал рассказывать. В его сказке был мальчик, который боялся темноты, но всё равно зажигал маленький огонёк и нёс его через лес, чтобы не оставить никого в темноте. Была девочка, которая боялась говорить, но однажды прошептала одно слово, и это слово оказалось самым нужным. И был старый лес, который слушал всех и каждому давал своё

место.

Пока Кот рассказывал, девочка перестала вздрагивать от каждого шороха. Она поняла, что лес не чужой. Он не торопит, не судит, не требует быть лучше. Он просто есть, и в нём можно просто быть.

Когда сказка закончилась, Кот Баюн поднял голову и посмотрел на девочку своими большими глазами.

Теперь ты знаешь сказал он. Волшебство не в том, чтобы исчезнуть от всех. Волшебство в том, чтобы найти того, кто тебя слышит. Даже если это просто кот на ветке. Даже если это просто лес, который кивает тебе ветвями.

Девочка улыбнулась. Впервые за долгое время ей не хотелось никуда бежать.

Пойдём сказал Кот Баюн. Я покажу тебе тропинку, по которой ходят те, кто не боится тишины. По ней не ходят толпами, зато по ней можно дойти туда, где тебя точно ждут.

Они пошли рядом. Кот мягко ступал по мху, а девочка старалась идти так же тихо, чтобы не спугнуть этот спокойный вечер. И вдруг она заметила на каждом шагу лес будто подсказывал ей, куда идти. Птица взмахнула крылом и пока-

зала направление. Папоротник склонился, будто приглашая пройти. Даже тень от дерева легла так, что стала похожа на дорожку.

Так они дошли до опушки, где уже виднелись огоньки деревни. Кот остановился у края леса.

Дальше ты пойдёшь одна сказал он спокойно. Но ты не одна. Пока ты помнишь, что есть тишина, в которой тебя слышат, ты всегда сможешь вернуться сюда. Или найти такую тишину где-то ещё.

Девочка присела, чтобы погладить его ещё раз.

Спасибо прошептала она.

Не за что мурлыкнул Кот Баюн. Просто помни иногда самое сильное волшебство это просто посидеть рядом и дать кому-то выдохнуть.

Он развернулся и легко, почти бесшумно, побежал обратно в лес, растворяясь в сумерках. А девочка ещё немного постояла, слушая, как шепчет листва, как поёт далёкая птица, как дышит ночь.

Потом она пошла к огонькам. И теперь ей казалось, что

каждый шаг звучит не как бегство, а как возвращение. Что дома её не будут ругать за то, что она ушла. Потому что там тоже есть свои тихие голоса, которые умеют слушать.

С тех пор, если становилось шумно и тяжело, девочка закрывала глаза и вспоминала мурлыканье Кота Баюна. И в этом звуке снова находилась та самая тишина, где можно просто быть, не стараясь стать кем-то другим.

А в лесу, на высоком дубе, Кот Баюн по-прежнему сидел на своей ветке. И если кто-то приходил туда, уставший от суеты, он снова начинал тихо мурлыкать. Потому что знал иногда самое важное чудо это дать кому-то услышать себя.

Василиса Премудрая

В далёком царстве, на краю густого леса, стоял терем с резными ставнями и крышей, будто сплетённой из солнечных лучей. В нём жила Василиса Премудрая. Говорили, она знала язык ветра и могла слышать, как растёт трава. Не потому, что была волшебницей от рождения, а потому что долго слушала мир и не торопилась отвечать, пока не поймёт, о чём он шепчет.

У Василисы был особый дар. Она умела видеть не то, что лежит на виду, а то, что прячется за первым взглядом. Видела, как в тревоге прячется усталость, как за сердитым словом прячется обида, как за молчанием прячется надежда. И ещё она умела делать так, чтобы человеку становилось легче просто от того, что рядом кто-то не судит, а понимает.

Однажды к терему пришёл юноша. Он был из другого царства и всё время спешил. Ему казалось, что мудрость — это быстрые ответы и громкие слова. Он хотел спросить Василису, как победить врага, как построить крепость, как стать самым сильным. Но когда он вошёл в терем, голос у него вдруг стал тише. В комнате пахло сушёной мятой, липовым цветом и чем-то очень спокойным, будто время здесь шло

медленнее.

Василиса не стала сразу отвечать. Она усадила гостя у окна, поставила перед ним чашку тёплого чая и сказала Смотри.

Юноша посмотрел. За окном ветер гнал по лугу волны травы, пчёлы кружились над клевером, а на ветке сидела серая птичка и будто прислушивалась к чему-то.

Что я должен увидеть? спросил юноша.

То, что не требует спешки, ответила Василиса. Иногда самое важное не кричат. Оно просто есть. И если ты научишься замечать это, ты поймёшь, как поступать.

Она взяла тонкую нить и начала плести узор. Нить была простая, льняная, но в её пальцах она будто становилась живой.

Смотри, сказала Василиса. Чтобы узор получился красивым, нельзя дёргать. Надо чувствовать, где нить хочет лечь мягко, а где просит чуть-чуть натянуть. Так и с людьми. Так и с решениями. Если торопишься, рвёшь. А если слушаешь, узор сам складывается.

Юноша сидел и смотрел, как её пальцы легко скользят по

ниям. Он вдруг понял, что давно не сидел просто так. Всё время куда-то бежал, кому-то что-то доказывал, боялся не успеть. А здесь можно было просто дышать.

Потом Василиса достала старую книгу. На обложке не было названия, только узор, похожий на следы росы на траве. Она открыла её на случайной странице и показала одну строчку. Там не было великих советов, просто слова о том, как старый садовник каждый день поливал одно дерево, хотя оно долго не давало плодов. И однажды на нём появились яблоки. Не самые крупные, не самые яркие, но самые сладкие, потому что их ждали.

Вот видишь, сказала Василиса. Мудрость не всегда в том, чтобы сделать всё сразу. Иногда она в том, чтобы не бросить. В том, чтобы замечать маленькие знаки. В том, чтобы дать времени поработать.

Юноша задумался. Ему вдруг захотелось не побеждать, не строить, не доказывать, а просто научиться сидеть и слушать. Научиться не рвать, а плести.

А если я ошибусь? тихо спросил он.

Ошибаться можно, ответила Василиса. Главное, не переставать слушать. Если ты слышишь, ты всегда можешь по-

править узор. А если не слышишь, даже самый правильный план может стать ловушкой.

Она протянула ему клубок льняных нитей.

Попробуй, сказала она. Сплети что-нибудь простое. Пусть это будет твой первый узор.

Юноша взял нить. Сначала пальцы не слушались, нить путалась, он хотел бросить, но потом замедлился. Стал чувствовать, как она ложится, где хочет чуть-чуть свободы, а где просит аккуратности. И постепенно из путаницы начал появляться простой, но ровный узор.

Когда он закончил, Василиса улыбнулась.

Видишь, сказала она. Ты уже знаешь главное. Ты умеешь остановиться. Умеешь прислушаться. Умеешь не сдаваться, когда не получается сразу. Остальное придёт.

Юноша посидел ещё немного, вдыхая запах мяты и тишины. Потом встал, поклонился Василисе и сказал Спасибо. Я думал, мудрость — это знать ответы на все вопросы. А оказалось, она в том, чтобы задавать правильные вопросы. И в том, чтобы уметь ждать.

Иди спокойно, сказала Василиса. И помни узор всегда можно поправить. Главное, чтобы ты слышал, где нить про-

сит быть бережнее.

Он вышел из терема, и теперь даже дорога казалась ему другой. Он замечал, как солнце ложится на траву, как птица садится на ветку, как ветерок шевелит листья. И ему казалось, что мир сам подсказывает, куда идти.

С тех пор, если юноше становилось страшно или хотелось всё решить одним резким движением, он вспоминал тихий терем, запах мяты, спокойные руки Василисы и её слова. Он доставал из кармана маленький кусочек льняной нити, который она ему дала, и просто держал его в ладони. И этого хватало, чтобы снова услышать тишину, в которой прячутся самые верные ответы.

А Василиса по-прежнему сидела у окна, плела свои узоры и слушала, как шепчет лес. И если кто-то приходил к ней уставший от спешки, она не давала готовых решений. Она учила слушать. Потому что настоящая мудрость не в том, чтобы знать всё, а в том, чтобы видеть, слышать и не торопиться рвать нить, пока не поймёшь, какой узор хочет сложиться.

Кощей Бессмертный

В краю, где леса стояли тёмной стеной, а реки бежали так быстро, что не успевали отражать небо, стоял замок Кощея. Он не был похож на те весёлые дворцы, что рисуют на открытках. Его стены были сложены из серого камня, будто собранного из тишины и старых обид. Окна смотрели на мир узкими прорезями, а над башней всегда кружил холодный ветер. Говорили, что Кощей не просто бессмертен — он давно перестал замечать, как течёт время. Дни для него сливались в одну длинную тень, и только звон золота напоминал ему, что он ещё здесь.

Кощей сидел в своём зале, где сундуки громоздились до самого потолка. Он перебирал монеты, слушал, как они звенят, и думал, что в этом звуке и есть сила. Чем больше золота, тем крепче его власть, тем дальше от него любая беда. Но беда не приходила с мечами и стрелами. Она пряталась в другом — в том, что рядом не было никого, кто мог бы просто сказать Эй, ты сегодня выглядишь усталым. Или Хочешь, расскажу, как солнце сегодня садилось над лесом.

Однажды в ворота замка постучали. Не громко, не грозно, а так, будто стучавший и сам не был уверен, что хочет войти.

Кощей нахмурился. К нему не приходили просто так. К нему приходили либо с угрозой, либо с мольбой. А этот стук был ни тем, ни другим. Он был будто из другого мира — из мира, где люди сначала здороваются, а потом уже решают, друг ты или враг.

Кощей вышел во двор. На пороге стоял мальчик. Не богатырь, не колдун, не хитрец — просто мальчик в залатанной куртке, с веснушками на носу и с корзинкой в руках.

Ты кто такой? спросил Кощей, и голос его прозвучал резче, чем хотелось.

Я просто шёл мимо, ответил мальчик. А тут твой замок такой высокий, будто хочет достать до тучи. Я подумал, может, тебе одиноко. Или, может, ты знаешь, где растёт та трава, что пахнет утром.

Кощей даже чуть попятился. Никто не спрашивал у него про траву. Никто не думал, что ему может быть одиноко.

Чего тебе надо? буркнул он.

Ничего особенного, сказал мальчик. Просто я собирал травы для бабушки, а потом увидел замок и подумал вдруг тут кто-то знает, как сделать так, чтобы бабушка снова улы-

балась. У неё всё болит, а она всё равно печёт пироги и говорит, что жизнь хорошая.

Кощей молчал. Слова мальчика не пробивали его броню, но они как будто цеплялись за что-то внутри, за то, что давно заросло пылью.

А ты не боишься меня? спросил Кощей. Все знают, я Кощей Бессмертный. Я могу превратить тебя в камень. Могу спрятать в подземелье. Могу...

Могу, могу, перебил мальчик. Но ты ведь этого не делаешь. Ты стоишь и слушаешь. Значит, тебе не всё равно.

Кощей хотел рассердиться, хотел напомнить, кто тут хозяин, но вместо этого вдруг спросил А что за трава тебе нужна?

Мальчик достал из корзинки несколько сухих стебельков. Вот эта. Говорят, она помогает, если сердце ноет от усталости. Но я не знаю, где её искать.

Кощей посмотрел на траву, будто видел её впервые. И вдруг вспомнил. Далеко за лесом, у самой реки, где вода течёт медленно и шепчет что-то своим берегам, растёт такая трава. Её почти никто не замечает, потому что она прячется в тени и не старается быть яркой. Но если знать, где искать,

она сама тянется к руке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.